

— Американская Сладюшка вовсе не против дурного нрава Баки, — серьезно глядя на него, произнес Стив.

Баки от этих слов будто подавился. Под взглядом Стива он молча опустил голову и принялся хлебать суп из своей тарелки.

И только Джефферсон знал, что творилось у него в душе. Он мысленно взвыл: да провалитесь вы со своей романтикой!

Пужинав, эта парочка снова отправилась на послеобеденную разминку. Джефферсон сидел на корточках в доме и через окно наблюдал, как они отчаянно лупят друг друга. Зрелище было поистине жарким.

Обычно холодный и даже слегка простодушный Баки — с чего бы ему при виде Американской Сладюшки распалиться на полную катушку? Будь у него в руках пушка, он бы, пожалуй, запустил Американскую Сладюшку в стратосферу. До чего же пылкая страсть...

Супергеройскую любовь он постичь был совершенно не в силах — уж слишком мудреная.

Всё это казалось слишком сложным и голову ломать не хотелось. Джефферсон, прижав к груди одеяло, закивал носом и мгновенно провалился в сон. А уж закончили они драться или нет, его волновало мало — в конце концов, лупили-то не его.

Кто бы мог подумать, что снегопад продлится целых три дня и три ночи? Окинув взглядом заснеженные окрестности, Джефферсон невольно поёжился. Было невыносимо холодно, и он предпочел оставаться в постели.

— Слышал, это ты подобрал Баки, — искренне глядя на Джефферсона, произнес Стив. Во взгляде его читалась глубокая благодарность.

— Верно, Баки — мой напарник, — кивнул Джефферсон, машинально поддержав разговор. Ему безумно хотелось, чтобы Американская Сладюшка — тьфу, то есть Капитан Америка — перестал смотреть на него с таким чувством, аж неловко становилось.

— Ба... ки? — Стив остолбенел от столь странного прозвища и тупо повторил за Джефферсоном.

К счастью, Баки поблизости не было. Услышь он это, обоих бы наверняка запустил в полет увесистой затрепиной.

— Разве это не чертовски мило? — восторженно сверкая глазами, выпалил Джефферсон, обращаясь к Капитану Америка. Баки и всё в таком духе — ну просто до умиления!

— Д-да, пожалуй, мило... — Стив, похоже, заразился сиянием в глазах собеседника и действительно согласно кивнул.

— Вы двое... прекратите немедленно! — вернувшийся из ванной Баки как раз услышал, как они обсуждают его так называемое «милое прозвище». На виске у него запульсировала жилка. С Джефферсона стало бы, но теперь к нему присоединился заклятый враг — Капитан Америка! Терпеть это было больше выше сил!

Исход оказался предсказуемым: обоих выставили за дверь пинками. Бедняге Джефферсону посчастливилось увернуться от удара, но из дома его всё равно вышвырнуло. Жуть как холодно!

А на Американскую Сладюшку ему было наплевать — прибить бы его, и ладно.

С чего бы это? Он ведь ничегошеньки не сделал, а его опять запустили в полет! Неужели это та самая легендарная вспышка гнева от смущения?

Джефферсон считал такой вариант весьма вероятным: Баки наверняка просто постеснялся!

Но стоило ему подумать о смущенном Баки, как на душе почему-то скребли кошки. Стоило разок сунуться не в свое дело, и его тут же выставили вон. Как теперь с ним общаться?!

Джефферсон принялся оплакивать свое будущее. То ли дело великий босс Хан — тот по крайней мере от стыда свирепеть не станет... Стоп, а как выглядит разъяренный от смущения великий босс?

Ему вдруг стало так паршиво на душе, накатило смутное предчувствие вселенского зла, а фантазия разыгралась настолько, что чуть не превратилась в черную дыру.

Об этом великому боссу знать было категорически нельзя. Иначе всей его дальнейшей жизни...

Да о чём он вообще думает? Сейчас ему нужно просто пережить зиму. Как же холодно, надо срочно обратно под одеяло! И заодно бросить на Баки презрительный взгляд — какой же он вредный! Больше он ни за что не назовет его пай-мальчиком. Какой из него тихоня!

Узнаешь еще, как оно — обижать коварного повара! Подумать только, посмел обидеть даже повара — смотри, насыплю тебе в суп соли! И красного перца!

Джефферсон решил пока игнорировать эту парочку: ему совсем не улыбалось попасть под перекрестный огонь их давних счетств. Раньше Баки совсем не таким был.

С тех пор как Баки встретился с Американской Сладюшкой, он сделался совершенно взрывным

и растерял всю свою прежнюю мягкость!

— Спасибо, что присматривал за Баки. Я очень за него переживал, — Стив наконец-то отыскал момент, чтобы поговорить с Джефферсоном. Он считал необходимым объясниться, раз уж в тот раз их беседу прервал Баки.

— Пустяки, можно сказать, мы помогали друг другу, — искренне ответил Джефферсон. Появись Баки в одиночку на дороге, он бы со скуки помер, не говоря уже о том, что боевая мощь Баки стоила двоих, а то и больше. О том, кто за кем присматривал, и речи не шло.

— И всё же я благодарен тебе, — со всей искренностью произнес Стив. В конце концов, в свое время он не смог защитить Баки, из-за чего тот и превратился в нынешнего себя. Стив чувствовал свою вину: его лучший друг детства не только лишился руки, но и растерял все воспоминания.

— Если хочешь отблагодарить, просто относись к Баки получше, — заметил Джефферсон. Пустые слова ничего не стоят, истинную цену имеет лишь поступок. Ну, хотя бы изредка стоит выражать чувства и словами, иначе из-за недомолвок может случиться беда.

— Разумеется, он всегда был моим лучшим братом, — Стив счел слова Джефферсона весьма здоровыми и убежденно кивнул.

Бр... братом? Вы двое так источаете эту самую романтику! Какая тут к черту братская любовь!

Разве нормальные кореша при встрече лупят друг друга так, что родная мать не узнает?

Но у Капа вроде как есть Нини, и вот так миловаться с Баки — это вообще нормально? В голове Джефферсона, заправского любителя яойных историй, тут же мелькнула картинка: если он вздумает их сводить, а Нини об этом прознает, то от рыданий упадет в обморок прямо в уборной.

Стоило лишь представить это, как лицо Джефферсона позеленело. Чересчур бурная фантазия — дурная привычка...

Жизнь в поместье в общем-то была неплоха. О еде беспокоиться не приходилось: Баки и Американская Сладюшка регулярно ходили на охоту. Из-за глубоких сугробов зомби не могли передвигаться свободно, и втроем они даже зачистили близлежащий городок. Мертвяков перебили подчистую, заодно Джефферсон разжился немалым количеством припасов.

Всё было еще не просрочено, что не могло не радовать, особенно консервы.

Пусть консервная еда и уступает свежей зелени, но это всяко лучше, чем ничего. К тому же оба парня в еде не перебирали, прокормить их было легко.

Он уж думал, что зима пройдет тихо и мирно, но небеса, судя по всему, были категорически против его спокойной жизни. Американская Сладюшка — нет, Капитан Америка — возился с каким-то на вид древним радиоприемником. Неужели он всерьез думал, что в такое время еще кто-то вещает?

И представьте себе, вещали...

— Ш-ш... ши-ш-ш... — из этого антикварного предмета интерьера и впрямь донесся звук, а затем все трое услышали бесконечно повторяющуюся запись. В трансляции снова и снова упоминалось некое местечко под названием Аркадия, которое расписывали как настоящий рай на земле.

В этом погруженном в отчаяние мире и впрямь существовало столь мирное местечко? Без зомби и с едой?

Любой, у кого есть хоть капля мозгов, заподозрил бы неладное, верно?

Если в Аркадии и вправду так безопасно, почему она называется Аркадией? За счет каких ресурсов они гарантируют изобилие пищи и полное отсутствие зомби?

Стоит вспомнить, как легко в этом мире обратиться в зомби: стоило получить укус или царапину, как заражение Т-вирусом становилось неизбежным. Шанс того, что среди миллиарда людей найдется хоть один невосприимчивый к Т-вирусу, был исчезающе мал.

Вот почему Элис так ценила Корпорация «Амбрелла»: она была единственной, кто сумел усвоить Т-вирус без сыворотки и стать совершеннейшим созданием.

— Где эта Аркадия находится? — ничтоже сумняшеся осведомился Джефферсон. Он был иностранцем и понятия не имел о местных топонимах, тем более что он и карту Поднебесной-то помнил с трудом, не говоря уже об американских. Плохая память была вовсе не его виной — просто страна огромная, а названий слишком много. К тому же судя по названию, это была какая-то глушь.

— Я как раз собирался спросить... — Стив с ошарашенным видом уставился на невозмутимого Джефферсона.

— Только не меня, у меня топографический кретинизм, — в очередной раз без тени смущения признал свое неумение ориентироваться Джефферсон. Подумаешь! До апокалипсиса без карты и GPS даже коренной американец едва ли смог бы отыскать нужную точку, чего ему стыдиться-то?

— Чего пялитесь? Я вам что, энциклопедия? — безжалостно оборвав Стива, с еще большим спокойствием заявил Баки. Его самого замораживали на десятки лет, а потом еще и

промывали мозги — с чего бы ему помнить географию?

— Жаль, карты здесь нет, — Стив был крайне озадачен тем, что перекладывание ответственности друг на друга у этой парочки происходило быстрее молнии. Ладно, рассчитывать на них нечего, в этом мире полагаться можно только на себя.

— Точно, даже GPS больше не работает, — в отличие от Баки, который одарил Капа лишь ледяным взглядом, Джефферсон всё же милосердно поддержал разговор. Правда, утешительный эффект получился со знаком минус, но это уже выходило за рамки его забот.

— Погодите-ка, кажется, я припоминаю, что это за место, — Стив наконец-то усвоил истину, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Он напряг и без того редко задействованные сероулетки и в самых дальних закоулках памяти откопал подзабытые познания по географии. Для деда за девяносто он старался изо всех сил.

Если подумать, старый конь борозды не портит!

— И что за местечко? — совершенно не заинтересовавшись, отвернулся Баки. Джефферсону пришлось подыграть Стиву: ему было немного жаль ранить старика за девяносто, хотя грудные мышцы у этого типа были больше его собственных, чему он отчаянно завидовал... [Хватит уже!]

— Оно находится в штате Луизиана, на побережье Мексиканского залива, — с гордостью расправив плечи, произнес Стив.

В молодости его умом и телосложением вечно были недовольны, но теперь у него хромал разве что ум. По сравнению с ненадежным Джефферсоном он выглядел вполне неплохо, да и Баки был парнем надежным — если бы не промывка мозгов теми подонками, он бы не изменился.

Вспоминая их былую славную совместную работу и боевое слаженность, Стив украдкой смахнул слезу: — Баки, ну когда же ты вернешься? [Постойте, с какой стати вы тоже стали звать его Баки?]

— И это место — последнее убежище человечества? — выразил глубокое сомнение Джефферсон. По его памяти, никаких человеческих убежищ в помине не было. Разве что зачистить базу Корпорации «Амбрелла» и захватить ее — тогда еще куда ни шло.

Только вот даже при захвате базы Корпорации «Амбрелла» желудок начинал болеть при одной мысли обо всех этих подопытных зомби и прочих монстрах внутри.

Безопасностью там и не пахло!

— У тебя есть вопросы? — Стив не видел ничего странного в существовании человеческого убежища. В конце концов, люди не были такими уж слабаками, как казалось.

— Вопросов полно, но это не мешает нам туда заглянуть, — кивнув в сторону Баки, произнес Джефферсон.

— Точно, только как мы туда попадем? — спросил Баки.

— ... — Стив посмотрел на эту парочку, мастерски умывшую руки, одарил их рыбьим взглядом и наконец тяжело вздохнул: — Пойдем, когда снег растает.

— Я не против. Жуткий холод, ухажу в спячку, бездельников не беспокоить... нет, вообще никого не беспокоить, — выдал Джефферсон, окинув взглядом сугробы за окном. Шутки шутками, а сколько ждать этого таяния снега? Сейчас тебе не доапокалиптические времена, убирать снег некому!

Если браться за лопату самому, можно окочуриться от усталости!

— ... — Стив и Баки одинаково ошарашенно уставились на удаляющуюся беспечную спину Джефферсона. Идиотизм, как выяснилось, от внешности никак не зависел.

В глазах этих двух типичных американцев внешность Джефферсона совсем не походила на западную, скорее отдавая утонченной восточной красотой. Живи они до апокалипсиса, из него бы вышел отличный кумир молодежи.

Издалека от него даже веяло холодной элегантностью — при условии, что он держал рот на замке. Стоило ему заговорить, как вся его дурацкая аура вырывалась на свободу, вызывая полное уныние.

Впрочем, что они там думали, Джефферсона волновало мало. Его лицо просто всё сильнее приближалось к образу взрослого мужчины-мэньчжэ.

Знай он, что его забросит в другой мир да еще и срастет с этим лицом, он ни за что бы не выбрал такую смазливую физиономию! Уж лучше б взял что-нибудь брутальное. И что это теперь за цирк? То лицо, с которым он только попал сюда, было куда лучше нынешнего.

Мысль об Аркадии казалась еще слишком далекой — по крайней мере, для Джефферсона. На середине сна Баки грубо вытолкнул его из дремы. Потирая глаза и собираясь спросить, в чем дело, Джефферсон увидел, как Баки жестом показал: снаружи враги.

Джефферсон замер и поспешно открыл в голове карту. И правда — на ней горело немало красных точек. Вот только незадача: всех окрестных зомби они перебили подчистую, откуда же взяться новым? Разве что...

Предаваясь не самым приятным догадкам, Джефферсон мысленно переместил фокус внимания на красные точки и обомлел: система действительно показывала спецназ Корпорации

«Амбрелла»?

Это еще что такое?

Размышлять было некогда: Джефферсон уже накинул куртку, Шкатулка Тысячи Механизмов была наготове. Скользя пальцем по гладкому металлу, он подумал: Корпорация «Амбрелла»?

Хех, вас-то мы и ждали!

В прошлый раз они едва не скормили его зомби, и от одной мысли о том, как он оказался прямо в пасти Лизуна, у него по спине бежали мурашки — воспоминание было то еще.

Спасибо еще, что у Лизуна слюны было мало, не то бы он... стоп, кажется, мысли текли не туда!

Но оставался вопрос: какова же цель людей из Корпорации «Амбрелла» на этот раз?

Теперь их было трое, и нельзя было не признать, что способности у каждого имелись выдающиеся. Сила и прочие показатели Американской Сладюшки в разы превосходили человеческие, а со щитом он обращался виртуозно; сам Баки обладал отличными природными данными, меткой стрельбой, а его левая рука и вовсе служила убойным козырем.

Что же до самого Джефферсона, он был уверен: в Корпорации «Амбрелла» наверняка видели, как он пользуется легкостью движений, и его внезапное исчезновение определенно вызвало у них интерес.

Стать подопытным кроликом в его планы не входило, так что попадаться им было нельзя ни в коем случае.

К этому моменту боевое слаженность Стива и Баки проявилась во всей красе: они продолжали безмолвное общение без единого звука. Джефферсон заверял себя, что вовсе не завидует, просто на эту их романтику было больно смотреть.

То ли противники недооценили их троицу, то ли еще что, но на дело выслали всего три с небольшим десятка человек.

Жаль только, они всё равно недооценили героев: одна лишь Американская Сладюшка был способен в одиночку уложить добрый десяток таких наемников, не говоря уже о Баки.

Дедулю за девяносто, полного сил и энергии, со счетов сбрасывать не стоило. Ну а он сам... Джефферсон считал, что исподтишка пускать скрытые стрелы — это его призвание.

Он ведь не боец ближнего боя, с какой стати ему лезть на рожон в первых рядах?

Три с лишним десятка крысенышей были перебиты без малейшего труда. И хотя в пору конца света число людей на земле и так сократилось до предела, эта троица проявлять жалость не собиралась. Враг есть враг, и им было плевать, кто перед ними — живой человек или зомби; раз уж кто-то покушался на их жизни, пусть будут готовы заплатить собственной.

Так или иначе, после этого столкновения они окончательно перешли дорогу Корпорации «Амбрелла».

— Похоже, нам придется отсюда убираться, — с сожалением вздохнул Джефферсон. Он только-только распробовал прелести оседлой жизни, а тут опять придется мотаться по свету.

Хуже всего было то, что за ними по пятам гонялась Корпорация «Амбрелла» — отвратительное зрелище, жаль только, собственных сил пока не доставало.

— Верно, здесь больше небезопасно. Кто эти люди? — озадаченно глядя на Джефферсона, спросил Стив.

— Наемники Корпорации «Амбрелла», — пояснил Джефферсон, указав на эмблему компании. Если бы не взлом «Амбреллы» Ханом, он бы не узнал о ней так рано.

Вообще-то любовь к корпорации у него отсутствовала напрочь: мало того, что они совали нос во все дыры, так еще и насоздавали этих жутких монстров. С цифрами на его банковском счете до апокалипсиса он мог бы безбедно прожить всю оставшуюся жизнь.

Но увы — грянул конец света, зомби принялись жрать людей, и все его прекрасные планы пошли прахом. Строго говоря, с Корпорацией «Амбрелла» у него была кровная месть.

— Корпорация «Амбрелла»? Что это за контора такая? Кажется, никогда не слышал о ней, — Стив озадаченно нахмурился. Судя по всему, название этой странной организации он слышал впервые.

— Как тебе сказать... Это транснациональная сверхмонополия, богатейший коммерческий гигант этого мира, если можно так выразиться, — развел руками Джефферсон. Сам он знал о корпорации не так уж много, лишь то, что за внешним лоском скрывалась непроглядная тьма.

Еще бы не непроглядная — иначе с чего бы им порождать зомби? Вспомнить хотя бы Раккун-Сити: там пострадал весь город, и ради сокрытия следов людей и зомби без разбору уничтожили подручные Корпорации «Амбрелла».

Жаль только, что даже обнародованные героями видеозаписи той женщины-репортера не смогли сокрушить «Амбреллу» — напротив, тех самых героев объявили в розыск.

— Неудивительно, что в мире, полном зомби, они такие могущественные, — только теперь всё понял Стив. Ему и раньше доводилось сталкиваться с чудовищами, но те попадались поодиночке или парами и рождались из-за случайных стечений обстоятельств, что шло вразрез с масштабами зомби-кризиса. Увидев столь блестяще экипированных наемников, Стив осознал истинность поговорки о том, что деньги заставляют чертей крутиться.

— Ага, зомби — это их рук дело, как же им не быть могущественными? — хмыкнул Джефферсон.

— Что?! — даже Баки вышел из себя. Стало очевидно, что организация, способная сотворить такое чудовище, взяла их на прицел.

— Именно так, как ты услышал. Корпорация «Амбрелла» лишь притворяется коммерческой организацией, а на деле промышляет тайными высокотехнологичными военными разработками, биологической инженерией и созданием биооружия, — кивнув, выдал Джефферсон информацию, полученную от Хана. — Зомби — это лишь малая часть того, что они создали.

— Как Америка могла позволить существовать столь зловещей компании? — герой вроде Стива был не в силах постичь действия тех, кто разрушал его любимую страну.

— Из жадности, — пожал плечами Джефферсон. Ему самому хотелось бы спросить того, кто закинул его в этот мир: ты что, счел его жизнь слишком безмятежной?

— Но нельзя же приносить в жертву будущее всего человечества ради... — Стив задохнулся от возмущения. Разве можно уничтожить весь мир ради людской жадности? Почему никто не вышел их остановить?

— Это у тех людей спроси, кто их знает, о чём они думали, — безответственно бросил Джефферсон. Во всяком случае, заварил эту кашу точно не он.

— Мы должны это остановить, — твердо глядя перед собой, заявил Стив. Ради земли, которую он так горячо любил, он обязан был это сделать...

— Как остановить? Зомби же перебить невозможно, — Джефферсон был потрясен наивностью собеседника. Остановить? И чем же? Стоит вспомнить, насколько превосходило число зомби количество людей, сколько тысяч и миллионов бедолаг обратилось в мертвяков, пока человечество не успело опомниться, и теперь они просто ждут, пока тупые дураки заявятся к ним в город в качестве обеда.

— Мы отправимся в человеческое убежище, — вновь принял решение Стив, в точности так же, как когда-то решил стать Американской Сладюшкой... то есть Капитаном Америка.

<http://bllate.org/book/21971/2282740>